

— Мы вам белого человека сохранили, пошто вы одного бросаете, так пропасть можно.

Воеводские начальники распознали Аввакума и донесли в Москву. Пока оттуда бумагу ждали, здесь над протопопом изгалялись, били его до полусмерти, на спине вырезали ремни, по волоску бороду щипали. Все мучение он переносил, но за старую веру стоял. Отдерут его плетями, он посмотрит на всех и снова двумя перстами молится. Такой уж он крепкий человек был. Потом его в Москву увезли, там и до смерти замучили.¹⁰

В аналогичном же варианте предания рассказывается, что Аввакум «терпел бедственную жизнь» во время ссылки не на Амуре, а на Селенге.

«Привезли протопопа с протопопицей на Селенгу, забросили на остров и там в нелюдимом месте жить оставили. Кромья мышшей, на том острове, недалеко от Омудевой горы, ничегошеньки не было. Загоревал Аввакум, запечалилась протопопица, как жить-то тут на плетёнке можно. Подумал Аввакум Петрович и говорит жене:

— Не раздумывай много, печалью горю непомога. Давай лучше морды плести, лаву делать, да будет помаленьку хоть рыбешкой питаться.

Весь-то инструмент у Петровича был из одного ножа, которым хлеб рушат. Нарезал Петрович тальниковых прутьев, сплел морду, бревно в воду заволок и тоже прутьями к берегу привязал и так заедки сделал. Когда он все это смастерил, морду поставил, стал смотреть в воду и диву дался. Рыба так валом и валила, аж вода от нее мутнела. Смотрит Аввакум, что в морду рыбы битком набито, потащил ее на берег. Кое-как вместе с протопопицей они рыбу на берег выволокли. Посмотрели они на нее, как на кучу переливчатого серебра, и говорят друг другу: «себе немного оставим на еду, остальную в воду опустить надо, пусть живет. Понадобится — бог снова не обидит». Так-то вот и жил протопоп с протопопицей на острове. Вскоре они себе приручили утят, стали они их подкармливать, и утята вскоре утками стали и яиц им, бедным ссыльным, нанесли.

Года два прожил Аввакум на острове, но затасковал о хлебе, денно и ночью думал он о нем. На счастье, недалеко от острова казаки остановились. Увидали они на острове огонь и переплыли к Аввакуму. Казаки те знакомыми оказались, вместе они по Москве-городу гуляли, в церкви часто виделись. Обрадовались все они друг другу, взяли Аввакума с бабой на плот и перевезли на берег.

— Ешь, Петрович, хлебушка, запаса хватит.

— Нет, сыны, вам-то дальше идти надо, про запас бережите. Мне-то все равно, так пробьюсь, божьей благодатью пропитаюсь. Побоялись казаки оставить Аввакума Петровича одного и сказали ему:

— Будь ты нашим отцом верным. В походах молитвы творить будем, езжай с нами.

Протопоп согласился. С тех пор он вместе с казаками всю Сибирь прошел, до самого океана дошагал. Под старость лет Аввакуму невмо-

¹⁰ Записано от Анисима Авдеевича Прозорова, с. Никольское Мухоршибирского аймака Бурятской АССР, 1936 г. «Я здесь, в Забайкалье, с детства живу, — говорит сказитель. — Мне теперь коло 90 лет. Этот рассказ я давно, давно слышал. Тут один поседенец жил, так он меня разным сказкам учил, от него я и этот рассказ слыхивал. Другие мужики тоже про Аввакума много говорили, он ведь, поди, за нас страдал, одному-то ему много ли надо было. Тут каждое лето после жнитвы у нас в церкви ему поминание делали». Записи хранятся у собирателя.